

Елена Величко

Увидеть «изнанку мира»

О прозе Марины Струковой

Марина Струкова — прозаик, работающий в жанре, близком к магическому реализму. Филолог по образованию, она населяет свои повести и рассказы мифическими персонажами, даёт в текстах множество аллюзий на произведения устного народного творчества: сказки, былички, легенды и предания. Произведения этого автора публиковались в таких изданиях, как «Независимая газета», «Москва», «Наш современник», «Роман-газета», «Нева» и других. Также Струкова является лауреатом различных литературных конкурсов. Наряду с мифологией и фольклором писательницу интересует краеведение, поэтому в некоторых её текстах в качестве хронотопа используется историческое прошлое земли, хорошо знакомой автору, — Тамбовщины. В то же время внимание Струковой привлекает и современность, а наряду с просторами России в её произведениях возникают зарубежные локации. Можно сказать, что писательница подпитывается не только национальным фольклором, но и всем мифологическим наследием народов Земли. Так, в её текстах оживают кельтские предания, а по соседству с русскими сказочными персонажами живут таёжные духи северных широт. Из этого можно сделать вывод, что Струкова интересуется мифология как таковая, писательница черпает из неё скрытые знания об устройстве мира, которыми люди владели в старину. Автор показывает, что даже сейчас, когда духи природы забыты и вытеснены цивилизацией на периферию, они, тем не менее, продолжают жить и влиять на человеческий мир.

Кроме языческих воззрений, в произведениях Струковой нашли своё отражение и христианские образы и смыслы. Автор признаётся: «Жития святых, их аскетические подвиги интересны мне с точки зрения психологии — на что способен человек ради веры, каково святым среди обычных людей, не способных постичь их взгляды».

Итак, рассмотрим тексты Марины Струковой более подробно.

«Адель» с подзаголовком «Сказка Серебряного века» переносит нас в предреволюционную Российскую империю. Однако движущей силой

повествования становятся не русские мифические существа, а ирландские феи дуун-ши, привезённые в нашу страну. Если вспомнить ту беспокойную эпоху и противоречивую культуру Серебряного века, многочисленные приметы которого мы обнаруживаем в тексте, то переселение фей на русскую почву уже не кажется чем-то необычным. Дуун-ши берут под своё покровительство малышку Адель, для которой это, с одной стороны, благо, потому что «мирный народ» заботится о ней, наделяет необыкновенной красотой и даже даёт попробовать яблоко с Древа жизни; а с другой стороны, это превращает девочку в бесчувственную куклу. Она никого не могла полюбить и никем не восхищалась, потому что в человеческом мире «ей не встречалось красоты без порока». Героиня ищет идеал, которого нет среди смертных, и всему виной — её близкое знакомство с потусторонним миром. Адель лишена чувств и эмоций: равнодушно терпит насилие, не плачет о смерти отца. Даже революция, перевернувшая всё вокруг с ног на голову, не нарушает ледяного покоя её души. Окружающие видят, что Адель не такая, как они: «Все чего-то ждут от Адели. Соседки во дворе рассказывают ей сплетни и смотрят с коровьим любопытством, когда она не реагирует на их рассказы. Друзья Кукиша травят анекдоты, надеясь рассмешить его кралю, и недоумённо замечают: „Несмеяна чёртова“». Финал этой истории открытый и неоднозначный. Когда героиня выходит в окно, мы не знаем, что это: самоубийство или прорыв в иную реальность, где девушку подхватят на руки легкокрылые феи, как уже случалось в её детские годы.

Рассказ «Батя» чем-то напоминает гоголевского «Вия», только антураж описанных событий не малороссийский, а северный, поморский. Главный герой, молодой преподаватель Егор, попадает в рыбацкую деревню, жители которой рассказывают легенды о своём происхождении от некоего морского чудовища. Егор не верит преданиям, считая их всего лишь образцами устного народного творчества, пока однажды не сталкивается с монстром лицом к лицу. Эта встреча не случайна:

Егор должен понести наказание за предательство и непреднамеренное убийство своей возлюбленной. Рассказ местами приближается к хоррору. И всё-таки даже у «хозяина придонного», или Бати, как его ласково называют местные, оказывается достаточно милосердия, чтобы пощадить раскаявшегося грешника. Егор, по сути, всю ночь исповедуется чудовищу — этим он не только облегчает душу, но и, как Шехерезада, старается отсрочить момент своей гибели. И всё-таки, как это обычно бывает в сказках и быличках, провинившийся персонаж не остаётся без справедливого воздаяния: «По вечерам бывшего профессора видят на берегу, он собирает в карманы засаленного ватника разноцветные камешки. Теперь Егор ни о чём не тревожится, никому не мстит, ничего не стыдится. В его душе царит тихая бессмысленная радость». Таким образом, показано, что силы природы способны карать и миловать.

Следующий рассказ, «Город Солнца», максимально реалистичен. Во всех подробностях описана жизнь богемы, студенческие пьянки в общежитии, неприкаянные дети, которые вынуждены быть взрослее своих родителей. Главная героиня, Надя, носит «печать неприютности и ненужности на всём облике». Если говорить о творческой студенческой тусовке, то автор справедливо отмечает: «Каждый здесь по-своему болен. Но в душе считает себя неординарной личностью, чью философию не постичь большинству». Читатель становится свидетелем множества нелицеприятных сцен: как дочь Нади Танюшка пытается увести мать с очередной попойки, как утром дети собирают и сдают пустые бутылки, как Надя на спор прогуливается голой по коридору. И на контрасте с этим постыдным существованием подаётся мечта о другой жизни. Надя зачитывается сектантской книгой «Сибирский Завет» нового проповедника Христа Григория. Окружающие смеются над молодой женщиной, но однажды она решает вырваться в ту, более истинную, по её мнению, реальность, «где собрались художники и поэты, где вечером водят хороводы вокруг костров и все готовы помочь друг другу — братья и сёстры»... Танюшка, как и читатели, относится к её задумке скептически. Обстановка накаляется до предела, когда женщина с ребёнком оказывается одна в морозной тайге на исходе дня. Читатель уже приготовился к худшему, но внезапно происходит чудо. Не для всех, но происходит. Из леса появляется старик и забирает девочку. Как расценивать этот финал? Как спасение ребёнка или как аллегорию гибели? И почему в лес отправляется только дочь, а мать, которая так мечтала попасть в сибирское братство, остаётся замерзать на снегу? Автор не даёт однозначных ответов на эти вопросы. Но то, что Танюшка, отправляясь в неведомое будущее, упорно

цепляется за свою гитару — то есть за свою мечту, — как бы намекает на возможность спасения. В конце концов, именно она, а не её безалаберная мать, была главной «Золушкой» этого произведения, а значит, по закону сказочного жанра, ей полагаются награда. А уж в каком мире будет эта награда — в нашем или ином (как, например, у Достоевского в рассказе «Мальчик у Христа на ёлке»), не так уж важно.

Отдельно нужно отметить произведения Струковой о святых.

Рассказ «На высоте Рая. Даниил-столпник» повествует о христианском подвижнике древности. Вдохновившись столпничеством другого святого, Симеона, главный герой, подвизавшийся в монастыре, задаётся вопросом: «А где подвиг Даниила? Неужто здесь, среди роз и оливок?» Так, в стремлении к большему, и созидается этот прочный, как скала, человеческий характер. Автор показывает, как дьявольский шёпот искушает подвижника, но тот остаётся твёрд. Не двигаясь с места, Даниил, словно магнит, притягивает к себе людей со всей округи. Кто-то из них желает подражать его святости, а кто-то хочет сбить аскета с пути истинного. Но даже пришедшую к нему с дурными намерениями блудницу Даниил отправляет обратно и одаривает, тем самым спасая от рабства. Автор показывает, что сильный духом человек может творить великие дела, даже если удалён от мирской суеты. Он, как свеча перед Господом, горит непрестанной молитвой и освещает путь заблудшим. Также в рассказе возникает тема непонимания святого окружающими. Они пекутся о мирском, а он — о духовном. Люди приводят Даниила в чувство, когда он лежит без сознания, в то время как подвижник видит перед собой райские чертоги, от которых ему остаётся вещественное доказательство их реальности — живой цветок... «Вот что осталось мне от рая, из коего вы меня похитили, — хочет упрекнуть Даниил, но только вздыхает».

В рассказе «Среди добрых людей. Саламан Безмолвник» противопоставление святого и толпы ещё более выпукло и местами даже гротескно. Отшельник ищет уединения, но люди досаждают ему бесконечными бытовыми вопросами. А получив ответ, они всё равно недовольны. Тогда Саламан даёт обет безмолвия и закладывает проход в свою келью кирпичами. Из живых существ он привлекает только камышового кота, которого однажды спас. Но настоячивые «почитатели» выгаскивают старца из его убежища. В рассказе, наряду с философскими рассуждениями, немало юмора и даже сатиры. Впрочем, старец, как заповедовал Христос, старается не сердиться на людей и принимать их такими, какие они есть. Примечательно, что незваные гости появляются именно в те моменты, когда Саламан, кажется,

наиболее близок к небесам. «Завеса бытия, скрывающая Бога, истончилась. Должно быть, в такие часы людям являются ангелы! Саламан пытается представить, как это происходит: в сумраке появляется искра, разгорается ярче, сияние заливает всё вокруг, и в этом сиянии начинает вырастать крылатое существо. Да, сейчас он увидит чудо!.. Вдруг раздаётся топот ног, Саламан вздрагивает, выглядывает в окно. Из-за поворота появляется группа мужчин. Они весело переговариваются. Окликают старца, а когда он не отвечает, начинают долбить каменную кладку». Но кто знает — может, в этом тоже был промысел Божий? Может быть, «добрые люди» спасали старца от прелести, в которую тот мог бы впасть, чересчур увлечшись своими духовными переживаниями?.. Так или иначе, дуло покорившись народной воле и смирившись с реальностью, Саламан приближается к тому, чего взыскует его душа:

«Вера без дел мертва. Людям, чтобы оживить добродетель, Бог послал меня, угрюмого отшельника. А отшельнику, чтобы не очерствел душой, простого кота. О каждом творении — особый промысел. Сразу не разгадать.

Старец улыбается. Река отражает ангела».

Повесть «Комиссар Тулкин» обращается к одному из самых трагических периодов в истории России — послереволюционному времени. Место действия — Тамбовщина, где в своё время развернулось противостояние крестьян-антоновцев и большевиков. Главного героя зовут Макар Весёлкин. Тут не просто говорящее имя, а некий концентрат. «Макар» значит «Блаженный», да ещё и «Весёлкин». Но именно этот герой, как мы узнаём из предисловия, пропал без вести из своего дома — «и концы в воду».

Текст повести представляет собой дневник Весёлкина. Этот выходец из крестьян поддержал революцию, а затем пошёл служить в ЧК. И там он столкнулся со своим начальником — комиссаром Тулкиным, который почти сразу раскрыл свою не совсем человеческую сущность. Однажды Весёлкин стал свидетелем сцены допроса: «... в углу сжался полуголый заключённый — щуплый мужичонка с небольшой бородой. А над ним, спиной ко мне, нависло странное существо. Оно раскинуло в стороны шесть длинных щупалец, выроставших из спины». Как выясняется впоследствии, Тулкин, подобно героям рассказа «Батя», является потомком мифического существа, болотного владыки Чарусы. Есть в тексте и аллюзия на знаменитого персонажа произведений Лавкрафта, так сказать, его русифицированный вариант, — подводный царь Тулку. Именно в честь него, как несложно догадаться, и получил свою фамилию бравый красный комиссар, прославившийся своей беспощадностью на допросах. В данном произведении фантастика приобретает скорее аллегорическое

значение: с помощью неё автор подчёркивает антигуманную сущность красного террора. Из уст арестованного священника звучит как приговор: «Сейчас не белые, не красные друг с другом борются, а нелюди с людьми...» А Тулкин говорит своему подчинённому: «На моё место метишь? Так ты не выдержишь, Макарка! Вижу, что мягкотелый ты, добренький. Опять же люди — тебе сродни. А я не человек уже, нет во мне ни капли жалости к врагам Советской власти. Всех уничтожу». Однако нельзя сказать, чтобы автор мазал без разбора всех большевиков чёрной краской. Тот же Макар Весёлкин показан человеком сложным, противоречивым, способным любить, по-своему порядочным и сострадательным. Кроме преданности делу революции, у него есть и свои моральные принципы. И когда одно с другим вступает в противоречие, тогда он начинает страдать, сомневаться и в конце концов оставляет службу. Однако болезненный раскол в душе героя уже произошёл, а от прошлого не так просто избавиться. Вот и начинает преследовать Весёлкина подводный владыка, как в русской народной сказке, чтобы однажды утащить в своё царство.

В рассказе «Мёртвый, добрый» удивительным образом переплетены приметы хоррора и лиризм писателей-деревенщиков. Главной героиней, мальчишкой Мишка, до полусмерти напуган, увидев пришедшего к нему с того света деда. Но, как выясняется в финале, намерения у мертвеца самые благие, а внука он искренне любит и хочет ему добра. Так страшилка превращается в забавную и одновременно трогательную историю о непростых семейных отношениях, а смерть побеждается любовью.

Повесть «Наследница» — ещё одна крупная форма Марины Струковой. Главная героиня Нина — внучка шамана — хочет покинуть Север, но её судьба — остаться там и узнавать историю деда. Снова автор показывает конфликт между цивилизацией и природой. Приезжие люди не понимают специфики таёжного края, не чтят местных обычаев, за что один из героев едва не заплатил жизнью. И только самоотверженность любящей девушки помогла ему вернуться живым из тайги. В повести зримо представлены верования народов Севера: «В их племени, если шаман не может справиться с врагом, он собирает части мёртвых тел животных и жилами сшивает куски падали. У существа могут быть олени ноги, чтобы быстро бегал, медвежьи лапы, чтобы заломать жертву, и голова мертвеца, чтобы хоть что-то понимать. Бывает, пришивают существу ласты нерпы, чтобы могло плавать, крылья птицы, чтобы летало. А потом шаман оживляет его и отпускает. Чудище это ведомо одной целью — уничтожить человека, ненавистного шаману». Подробно описан шаманский обряд, который Нина проводит впервые, действуя по наитию. Чувствуется, что автор не

только хорошо разбирается в теме, но и способен вживаться в своих персонажей с самыми разными религиозными взглядами и мировоззрениями, видеть мир их глазами.

Герой рассказа «Пятое сердце» — человек, принадлежащий к чуждой для нас культуре. Его родина — «благородная Англия — страна завоевателей и просветителей», к тому же он — один из сильных мира сего, представитель элиты. Ему ничего не стоит каждый раз подыскивать для себя донора и делать операцию по пересадке сердца только для того, чтобы сохранить иллюзию молодости. В погоне за вечной жизнью герой не останавливается ни перед чем — соглашается, по сути, на убийство, а также использует препараты, изготовленные из человеческих эмбрионов. В нравственном отношении этот человек — чудовище, но он принадлежит к верхушке общества и как будто неподсуден. Странная прихоть заставляет его изучать судьбы доноров, от которых он наследует сердца. Череда повторений напоминает сказочную композицию. Но однажды Дэррик хочет слишком много: сердце воина. В данном случае герой уподобляется пушкинской старухе из «Сказки о рыбаке и рыбке» и под конец теряет и покой, и безопасность. Автор показывает, как война необратимо влияет на человека, изменяя и подчиняя себе всё его существо. Сердце, привыкшее к убийствам, хочет убивать снова и снова.

В рассказе «Сквозь землю» тоже присутствуют фольклорные мотивы: герой стал жертвой проклятия и должен провалиться сквозь землю. Вершителями человеческих судеб здесь становятся степнячкие каменные бабы, которых по-прежнему почитают местные. Главный герой Артём — военный, во время подавления беспорядков убивший своего двоюродного брата. Не случайно в рассказе звучат библейские слова, отсылающие к истории Каина и Авеля. Вообще, то, что происходит с Артёмом, представлено справедливым воздаянием за грехи: «Его собственные руки лучше всего умеют убивать — они держали автомат и пистолет, гранату и нож. Он и без оружия способен свернуть шею любому. Привык побеждать. И не думал, что когда-нибудь окажется бессильным против обстоятельств. Странное, страшное происходило с ним, заставляя впервые ощущать себя жертвой». Так же, как и в рассказе «Пятое сердце», показано, что война может покалечить, обезобразить человеческую душу. А природа предстаёт оплотом справедливости и равновесия. Также исползован мотив перемещения во времени, встречающийся в некоторых быличках: в какой-то момент герой узнаёт, что от недавних событий его отделяют многие годы, а тот, кого он знал молодым, успел состариться.

В рассказе «Снегурочка Ада» обыгрывается сказочный сюжет, при этом автор воссоздаёт в антураже двадцатых годов двадцатого века

древний языческий обряд с человеческим жертвоприношением. В центре повествования — комсомольская активистка, добровольно отвергшая патриархальное имя Авдогья и выбравшая себе экзотичное — Ада. Как и в «Комиссаре Тулкине», здесь показана деятельность большевиков на Тамбовщине, притеснение местного крестьянства, разборки с антоновцами. Исторический реализм причудливо переплетён с мифологическим сюжетом. И хотя, кроме языческого обряда, ничего сверхъестественного в тексте не показано, ощущение ирреальности происходящего зашкаливает. В финале повествования Ада наказана, но не смертью. Подобно персонажу рассказа «Батя», она помрачается рассудком: «Свесив ноги в валенках, она сидит на полатях и сосёт карамельного пестушка. Мать тащит из печи противень с караваем, согнув худую спину. На печи не страшно, сюда не сунется Карачун». Таким своеобразным способом происходит возвращение героини к корням, в свою деревню, к традиционному быту.

Сказка «Хозяйка» также обыгрывает традиционный сюжет, помещая на этот раз уже в наше время настоящую Бабу Ягу. Трёхчастная композиция соответствует жанру. Два персонажа, завладевшие лесом, где живёт Хозяйка, погибают, а третий, как и положено, Иван-дурак, живёт долго и счастливо. Правда, со стороны кажется, что непутёвый художник сошёл с ума. Но только он сам и лесная старушка знают про «изнанку мира», куда духовно и перемещается Иван. Снова, как в рассказе «Город Солнца», автор предлагает эскапизм, бегство от унылой современности в край волшебства и грёз. Мир этот, подобно райскому саду или заповедному Беловодью, сокрыт от посторонних глаз, но тот, кто захочет, обязательно туда попадёт.

Собственно, именно «изнанку мира», его тайную суть и выбирают дальновидные герои Марины Струковой. А тех, кто совершает проступки и преступления, всегда ожидает расплата. Красота вкупе с истиной растворены в природе, прикосновение к земле позволяет приблизиться к пониманию сути вещей и просветлению. А сопротивление этой стихийной силе, упор на рационализм и преклонение перед цивилизацией приводят человека к полному краху. Фольклорное наследие привлекает автора прежде всего как сокровищница знаний о мире. Струкова показывает, что архетипичные сюжеты актуальны во все времена, а древние боги живы до сих пор. В этом ценности её произведений — в сочетании мифологии и современности, в выведении персонажей за рамки времени. Добро и зло — неизменные понятия, научный прогресс вторичен, а ценностью обладает, прежде всего, человеческое сердце. Автор пишет о том, как важно верить в чудо и уметь разглядеть сказку в обычной жизни, а также извлекать из неё все возможные уроки.